

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает на Суд никаких обязательств. Дополнительная информация приводится в полной версии уведомления об авторском праве в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике суда № 102

Ноябрь 2007 г.

Дело «Хамидов против России» - 72118/01

Судебное постановление от 15.11.2007 г. [Секция V]

Статья 6

Гражданское судопроизводство

Статья 6-1

Доступ к суду

Право на справедливое слушание дела

Приостановление деятельности судов в Чечне по причине проведения контртеррористической операции: *нарушение*

Самоуправные решения местных судов: *нарушение*

Статья 1 Протокола № 1

В отношении соблюдения параграфа 1 Статьи 1 Протокола № 1

Беспрепятственное пользование имуществом

Противоправная оккупация и вред, причиненный владению заявителя полицейскими подразделениями, принимавшими участие в военной операции в Чеченской Республике: *нарушение*

Обстоятельства дела: Заявитель и его брат владели участком земли в чеченском селе, где находились их дома и велся семейный бизнес. В октябре 1999 г. российское правительство начало проведение контртеррористической операции в Чеченской Республике. Опасаясь возможных силовых мер, заявитель и его родственники покинули село. Полицейские подразделения заняли их постройки и отказались освободить их, когда они попытались вернуться домой. Заявитель и его семья были вынуждены провести зиму в палатках в лагере беженцев с неудовлетворительными условиями жизни. Во время пребывания в лагере малолетний племянник заявителя скончался от воспаления легких. В 2001 г. в Чечне вновь начали функционировать суды. Заявитель обратился в суд с иском о выселении полицейских подразделений. Однако, несмотря на то, что решение суда, обязывающее полицейские подразделения освободить владение заявителя, вступило в силу в феврале 2001 г., оно было исполнено только в июле 2002 г. Требования заявителя о компенсации были отклонены как необоснованные.

Право: По поводу соблюдения статьи 8 Конвенции и Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. *Пределы рассмотрения жалобы в части Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.* Поскольку заявитель подал жалобу только от своего имени, он вправе ссылаться на эту статью лишь в том, что касается его собственного имущества. Дом его брата явно не является его имуществом. Земельный участок и хозяйственные постройки формально принадлежат компании, совместно учрежденной им и его братом, которая также является юридическим лицом. Несмотря на отказ брата заявителя в участии в разбирательстве, он прямо поддержал жалобу, поскольку выдал заявителю генеральную доверенность. Таким образом, стороны не имели конкурирующих интересов, которые могли бы создать дополнительные трудности при вынесении решения, а потому заявитель мог быть признан потерпевшей стороной вследствие заявленных нарушений Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, поскольку это касается оспариваемых мер, принятых в отношении земельного участка и производственных помещений, переданных компании.

Пределы рассмотрения жалобы в части статьи 8 Конвенции. Поскольку заявитель и его брат всегда жили одной семьей, и их дома построены очень близко друг к другу, дом брата заявителя, как и его собственный, может считаться «жилищем» заявителя для целей данной статьи.

О наличии вмешательства властей в права заявителя. Если государство занимает имущество лица на определенный срок, именно государству надлежит принять надлежащие меры для того, чтобы удостоверить состояние и свойства этого имущества до занятия и представить отчет о них после освобождения имущества. Принимая во внимание имеющиеся документальные доказательства, Суд считает установленным, что вопреки выводам об обстоятельствах дела, сделанным национальными судами, ущерб имуществу заявителя был причинен объединенным полицейским подразделением Министерства внутренних дел, которое размещалось в нем. Следовательно, было допущено вмешательство в право заявителя на уважение его жилища и право беспрепятственно пользоваться своим имуществом.

О соответствии принципу законности. Закон «О борьбе с терроризмом» предусматривает основание для доступа представителей государства в частные жилые или иные помещения во время непосредственного преследования подозреваемого, но не разрешение занимать такие дома или помещения даже на короткий срок. Предоставив представителям государства в зоне проведения контртеррористической операции широкие полномочия и освободив их от любой ответственности за ущерб, нанесенный «другим охраняемым законом интересам», указанный закон не определяет область этих полномочий и способ их исполнения настолько четко, чтобы это обеспечивало индивиду адекватную защиту от произвола. Указанные правовые положения, сформулированные в расплывчатых и неясных выражениях, не могут служить достаточным правовым основанием для такого серьезного вмешательства. Более того, судебное решение, предписавшее полицейским подразделениям выселиться в феврале 2001 г., признало оккупацию незаконной. Таким образом, занятие имущества после решения о выселении явно противоречило законодательству Российской Федерации. Ущерб, причиненный имуществу заявителя, также не имел обоснования в национальном законодательстве с учетом, в частности, отданного военным командованием приказа о предотвращении повреждения этого имущества.. Принимая во внимание указанные доводы и отсутствие конкретного решения или приказа, которые могли быть оспорены в суде, позволявших полицейским подразделениям занимать имущество заявителя и причинять

ему ущерб, можно сделать вывод о том, что вмешательство в права заявителя не было законным с точки зрения статьи 8 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

Постановление: нарушение (принято единогласно).

По поводу соблюдения требований пункта 1 статьи 6 Конвенции относительно соблюдения права на доступ к правосудию. Национальное законодательство ясно устанавливает, что заявитель имел право предъявить иск о выселении только по месту нахождения недвижимого имущества, то есть в Чеченской Республике. Учитывая военные действия в регионе, российские власти могли испытывать некоторые затруднения при обеспечении функционирования судебной системы. Тем не менее, от властей можно было бы ожидать, что они примут хотя бы некоторые меры для решения этой проблемы, например, разрешив заявителю подать иск в суд другого региона России. Таким образом, заявитель был полностью лишен возможности добиться выселения полицейских формирований из его недвижимости в период с октября 1999 г. по январь 2001 г. В отсутствие какого-либо оправдания такой ситуации со стороны государства-ответчика ограничение права заявителя на доступ к правосудию затрагивало существо этого права и было очевидно несоразмерным.

Постановление: нарушение (принято единогласно).

О длительном неисполнении решения суда. Европейский суд не может признать общую ссылку правительства на контртеррористическую операцию в Чеченской Республике достаточным основанием, оправдывающим длительное неисполнение решения, вынесенного в пользу заявителя (более 15 месяцев). Это решение было вынесено после того, как судебная система в регионе вновь начала функционировать. Правительство не представило аргументов, способных убедить в том, что имели место объективные препятствия, не позволившие своевременно исполнить данное решение, или в том, что власти пытались найти удовлетворительное решение, которое могло бы смягчить неблагоприятное воздействие неисполнения на заявителя и его семью, такое как заключение с ним договора аренды и т.п. Таким образом, национальные власти нарушили свои обязательства по обеспечению права заявителя на доступ к правосудию.

Постановление: нарушение (принято единогласно).

Справедливость разбирательства по поводу компенсации. Национальные суды сочли недоказанным, что помещения заявителя были противоправно захвачены и повреждены полицейскими подразделениями, несмотря на многочисленные свидетельства обратного (в том числе письма различных государственных органов, признававшие факт занятия и причинение ущерба) и постановления суда 2001 г., предписавшее полицейским формированиям покинуть владение заявителя. По мнению Европейского суда, необоснованность такого заключения настолько очевидна, что решения национальных судов могут быть восприняты как грубый произвол. Придя к такому заключению по обстоятельствам дела, национальные суды фактически установили наивысшие и недостижимые требования в отношении доказывания, в связи с чем иск заявителя в любом случае не имел шансов на успех. Таким образом, заявителю было отказано в справедливом судебном разбирательстве в связи с требованием о компенсации ущерба, причиненного его имуществу.

Постановление: нарушение (принято единогласно).

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский суд присудил выплатить заявителю 157 000 евро в счет компенсации причиненного материального ущерба и 15 000 евро в счет компенсации нематериального вреда.

К бюллетеням Европейского суда по правам человека можно перейти по следующей ссылке: [Case-Law Information Notes](#)

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет обязательной силы для Суда, и Суд не несет ответственности за его качество. Данный перевод может быть загружен из базы данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, в которую он был внесен Судом. Текст перевода может воспроизводиться для некоммерческих целей, с обязательным указанием полного названия дела и вышеприведенным уведомлением об авторском праве. По вопросам, связанным с использованием какой-либо части перевода в коммерческих целях, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int